

Александр Катков
Поцелованный Богом

К 75-летию Игоря Киселева

// Кузбасс. – 2008. - N 54. - 28 марта. – С. 4.

Подумать только – 27 лет прошло с тех пор, как не стало поэта Игоря Киселёва. Уже потом мною было написано стихотворение «Уходят поэты...», в котором были такие строки: «А кажется – только что рядом ходил, вино распивал, балагурил беспечно...». Этих прошедших лет хватило бы на продолжение поэтической судьбы, но что теперь говорить – их всё-таки не осталось для Игоря. И потому как наваждение вспоминаются другие даты: 1955-1981-й. Это те 26 лет, которые были отпущены ему для творчества.

Он так и остался самым нежным и чистым поэтом своего поколения. И пусть при его жизни вышло не так много книг (пять названий перечислить не составит большого труда, правда, было ещё более тридцати публикаций в региональных журналах). Это потом пришла к нему всероссийская литературная слава – и книга в Москве, и публикации стихов, статьи о поэте в столичных журналах.

Про таких говорят: «Поцелованный Богом». Он обладал самобытностью, непохожестью интонации и голоса, у него было удивительно лёгкое и долгое поэтическое дыхание, что не часто встречается у современных поэтов. Его стихи «Мамонт», «К вопросу о хоровом пении», «Конь», «Пролетает ветер, занавески тронув...», «Молитва Лани», поэма «Яблоко» и многие-многие другие могут подтвердить это многократно. И при всём при том он всегда был иноходцем, не ходил строем, не пел в хоре, ибо знал:

Ведь в хоре, как его ни слушай,
едва ли различишь на вид,
кто в песню вкладывает душу,
а кто губами шевелит.

Во всех его строках, в его облике были детскость, удивлённость и виноватость в том, что он видит то, чего не видят другие. И конечно же его стихи о любви. Кто из поэтов не писал о ней, а тем более о первой, самой безответной и потаённой? А мы помним – в те семидесятые-восемидесятые годы столько девочек-старшеклассниц переписывали в свои блокнотики звёздные строки Игоря Киселёва о первой Любви – «Стихи о Наташе Ростовской».

Но наступила его последняя зима, и эта поездка в Мариинск, и надежда вернуться в родной город, и что всё ещё будет хорошо. Когда мы прощались с ним в своём писательском доме, а потом несли его по Советскому проспекту до драмтеатра (а зима тогда была ещё тёплой, и столько людей стояло у парапета, прощаясь с поэтом) и дальше к последнему приюту. И не

могли не вспомниться «Кони привередливые» Владимира Высоцкого. Игорь любил его творчество и, словно предчувствуя, ставил на крутящийся диск пластинку с этой песней:

Вы на шаг неторопливый
Перейдите, мои кони,
хоть не много, но продлите
путь к последнему приюту!

Когда войдёте на старое кладбище через главные ворота, поверните направо, а потом через ложок, а там рядышком он и есть – его последний, охраняемый Богом приют.